

Толстый дядюшка застыл, уставившись на его лицо, и только спустя долгое время тихо прохрипел:

— ...Спасибо.

Будь это правдой или нет, он был ему благодарен.

— Подождите, у меня есть сын?!

Толстый дядюшка вдруг широко раскрыл глаза.

Шэнь Чжу:

— .....

Реакция запоздалая.

— У меня действительно есть сын, моя жена родила мне сын?!

Губы дядюшки задрожали, и слёзы мгновенно потекли по его щекам.

Он даже не мог себе представить, как его жена, находясь в самом беспомощном состоянии, смогла родить и вырастить ребёнка.

Она, женщина, одна в чужом месте, ещё и беременная.

Он был настоящим ничтожеством, почему он не заметил её эмоциональных изменений, почему оставил её одну дома, чтобы она терпела страх.

В тот день ему не следовало уходить, не следовало оставлять её одну.

Досада, вина, боль — всё это нахлынуло на него, и он почувствовал, что умирает от боли.

Он был настоящим ничтожеством, он должен был убить себя.

Толстый дядюшка то плакал, то смеялся, и только через полчаса его эмоции успокоились. Он вытер лицо:

— Извините, что заставил вас это видеть.

Шэнь Чжу махнул рукой:

— Это естественно. Здесь всё будет сносить, у вас отличные навыки, думали ли вы о переезде в другое место?

Навыки толстого дядюшки действительно были хороши, но дорога была ужасной, да и место было глухим.

С его кулинарным мастерством, если бы он уехал отсюда, он бы уже давно разбогател.

В глазах толстого дядюшки читалась бесконечная тоска:

— Я жду, когда жена вернётся. Все уже уехали отсюда, но я всё ещё хочу ждать её дома.

— Я боюсь, что она не найдёт дорогу домой, я каждый день зажигаю свет, надеясь, что она

увидит его, когда вернётся.

В глазах Шэнь Чжу мелькнул огонёк, уголки его губ приподнялись:

— Дядюшка, вы неплохой человек.

Вся скорбь рассеялась, и толстый дядюшка, смеясь и плача, сказал:

— Спасибо за комплимент.

— Приезжайте работать на мой пляж, я могу построить вам точно такой же домик, а также могу помочь вычислить её текущее местоположение.

Толстый дядюшка:

— .....

Толстый дядюшка:

— ?!?!

Шэнь Чжу потер подбородок:

— Как вам идея с морепродуктами на набережной?

— Мой пляж гораздо красивее, чем здесь, и ваша жена сейчас занимает высокое положение, вы же не хотите быть хуже неё?

— Прошло уже больше десяти лет, ваши чувства трогательны, а ваши достижения вызывают сожаление, тьфу.

Толстый дядюшка:

— .....

Толстый дядюшка:

— ????

Неужели это не насмешка?

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Я подсчитал, ваша жена должна быть очень богатой, вероятно, её состояние превышает сотню миллионов.

Оглядевшись вокруг, он потер подбородок:

— Дядюшка, вам не стыдно?

Толстый дядюшка:

— .....

Толстый дядюшка почувствовал, что его обманывают, и с подозрением спросил:

— Вы действительно не утешаете меня?

Шэнь Чжу развёл руками:

— Верьте, как хотите.

Толстый дядюшка:

— .....

Видя его колебания, Шэнь Чжу начал перебирать пальцы:

— У вашей жены есть родинка на веках, пухлые губы и глаза миндалевидной формы, ей тридцать восемь лет.

— Сначала у вас были супружеские отношения, а через два года вы устроили свадебный пир...

— Ладно, ладно! Я верю!

Толстый дядюшка чуть не упал в обморок, поспешно остановив его.

Это знали только он и его жена, и теперь он действительно поверил Шэнь Чжу:

— Я верю вам, значит, моя жена действительно жива!!

Только в этот момент он почувствовал реальность, и, осознав это, сразу же покраснел:

— Ох, как хорошо! Главное, что она жива!

Почти плача от счастья, толстый дядюшка вытирал слёзы:

— Но почему она не ищет меня? Всё из-за моей бесполезности.

С круглым животом, Шэнь Чжу помахал толстому дядюшке:

— Собирайтесь, через два дня я заеду за вами.

— Понял, Янь, будь осторожен за рулём!

Толстый дядюшка поспешно согласился, в глазах его читалась надежда на новую жизнь.

Янь Юцзю улыбнулся и пообещал, машина постепенно удалялась от побережья.

Шэнь Чжу смотрел на бескрайнее море, молчал некоторое время, а затем легко сказал:

— Тебе не нужно чувствовать себя неполноценным.

Раздвоение личности — это не такая уж беда.

Янь Юцзю слегка удивился, в его глазах появились искорки смеха:

— Да, не буду.

— Ты довольно хорош, — искренне сказал Шэнь Чжу.

Подумав, он добавил:

— Мне больше не противен твой драконий облик, хотя человеческая форма всё же более привлекательна.

Сердце Янь Юцзю сильно забилося:

— .....

Медленно припарковавшись у обочины, он повернулся и пристально посмотрел:

— Ты меня задел, я чуть не въехал прямо в море.

Шэнь Чжу усмехнулся, его глаза сверкали:

— Мои слова так трудно принять?

Будучи обласканным Сяо Чжу, Янь Юцзю был приятно удивлён.

Его глаза сияли, он глубоко смотрел на своего партнёра, который был так близко:

— Я могу поцеловать тебя?

Атмосфера в тесном пространстве становилась всё более сладкой, щёки Шэнь Чжу покраснели:

— Ну, ладно.

Зрачки Янь Юцзю сузились, он наклонился и поцеловал его.

На обратном пути настроение директора Яня было на подъёме, он то и дело поглядывал на Сяо Чжу, его сердце было наполнено сладостью.

Можно ли считать, что он наконец-то добился своего? Янь Юцзю был невероятно счастлив, его глаза сияли, и он напевал песенку.

Шэнь Чжу смотрел на него с удивлением.

Неужели это действительно так радостно?

Едва успев сесть на горе Цюаньшань, Сяо Шихай с энтузиазмом подошёл к ним.

За ним следовал малыш Писиу.

Янь Юцзю, который хотел поговорить по душам с партнёром:

— .....

Проклятый капитализм.

С лёгким вздохом, поцеловав Шэнь Чжу в губы, директор Янь покорно отправился на кухню заварить чай:

— Я скоро вернусь.

Сяо Шихай почесал нос, чувствуя, что пришёл не вовремя.

Шэнь Чжу был в хорошем настроении, поднял подбородок:

— Рассказывай.

Сяо Шихай не стал тянуть:

— Это сценарий, который снимает Цинь Жун, я думаю, он стоит инвестиций.

Он узнал от Цинь Жуна, что Писиу заинтересован, и, посоветовавшись с ним, решил принести материалы.

Кто не знает, что божественный зверь Писиу с горы Цюаньшань считает возможным только то, что приносит прибыль? Он не стал медлить и принёс документы.

— Хм?

Шэнь Чжу не слышал об этом раньше, с любопытством пролистал сценарий:

— М-м, неплохо.

Он выразил своё мнение крайне просто.

Сяо Шихай чуть не рассмеялся:

— Если вы согласны, я договорюсь о встрече с режиссёром Сюй, и мы обсудим детали инвестиций.

Инвестиции? Шэнь Чжу потер подбородок, задумавшись, затем посмотрел на малыша Писиу:

— Как думаешь?

Малыш Писиу сладко улыбнулся:

— Босс, всё блестит.

Он тоже не понимал, хорош ли сценарий.

Но он обещал прибыль.

Шэнь Чжу кивнул:

— Тогда назначь время, лучше утром.

Янь Юцзю, вернувшийся с чайником, сдержал смехок, притворившись непонимающим:

— Утром же занятия?

Шэнь Чжу бросил на него взгляд.

Сяо Шихай не смог сдержаться, засмеялся:

— Ха-ха, понял.

Вспомнив о чём-то, Сяо Шихай добавил:

— Кстати, сколько вы планируете инвестировать? Я слышал, что Синхо Энтертейнмент тоже хочет участвовать.

Шэнь Чжу моргнул, затем ещё раз, и посмотрел на малыша Писиу:

— Скажи-ка?

Малыш Писиу подумал:

— Я бы предложил около 50 000 000.

Пятьдесят миллионов — это не много, но и не мало.

Это не сравнить с крупными проектами на сотни миллионов, но они могут арендовать оборудование:

— У нас есть самые современные камеры.

Сяо Шихай слегка удивился, но сразу же понял:

— Хорошо, я упомяну об этом режиссёру Сюй.

Режиссёры крупных фильмов, конечно, будут заинтересованы в современном оборудовании.

Шэнь Чжу усмехнулся, поднял палец и покачал им:

— В фильме, в который я инвестирую, не должно быть других сил, вы можете это упомянуть.

— Если денег не хватит, можно добавить, но если режиссёр Сюй подпишет контракт с Синхо, то забудьте.

Большинство артистов Синхо Энтертейнмент имеют личные счёты со Синхо.

Шэнь Чжу тоже не уважал практику Синхо Энтертейнмент «выжать и выбросить» и не хотел с ними сотрудничать.

Сяо Шихай нахмурился:

— Синхо связывались со мной, намекая на совместное инвестирование.

Шэнь Чжу:

— Не надо.

Режиссёр Сюй ещё не прибыл, но машины с животными уже приехали.

Золотая осень, высокое небо и лёгкие облака.

Кленовые листья красные, как рубины, жёлтые, как золото, восемь больших грузовиков с животными въехали в парк джунглей Синхо.

Среди привезённых оленей было немало: пара белохвостых оленей, четыре пятнистых оленя, три серых оленя с короткими рогами, пара кабарги и мать с детёнышем косули.

В юго-восточной части леса Синхо была посажена густая трава, достаточная для выживания

нескольких травоядных.

Среди хищников был один чёрный медведь, два амурских тигра, пара африканских львов, один леопард, небольшая стая серых волков и одна рыжая лиса.

Парк джунглей был в основном спроектирован как дикая среда для хищников, окружённая прочной паутиной.

<http://bllate.org/book/16899/1568654>